

ЭКСКУРСИЯ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

ПОЧЕМУ СТАНОВИТСЯ КУЛЬМА ПОМОДЕЙ?

Одна из актрис Центрального театра кукол сказала: «Мы получаем радость от того, что нам пришли в голову интересные сюжеты. И это правда. И это первая радость. Когда я спросил самого Сергея Владимировича Образцова: «Когда и как вы отдуваетесь, он ответил: «От чего? Все, что и делаем,— это отдых. И это правда. И это вторая радость».

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ТЕАТР

Начинается этот театр, как и все театры на свете, с авталанки. Самой чужой ни на что обыкновенной. Правда, в отличие от других театров, на этой авталанке вы можете оставить свою сумку, которая в зрительном зале вам совсем ни к чему. Вспомните, прекрасный холм гардероба (дело было уютно) сидели весьма взрослые люди и, как не трудно догадаться, ожидали своих ребятшек. И здесь же, в холме, стоял телевизор, и родители, а вы сидели, тщательно изучали спектакль, который в это время игрался в зале их малыши.

Что это? Величие работников гардероба — это начало воспитания детей (и взрослых тоже). Сад, птицы, рыбки в фойе — это приобщение к красоте, к гармонии жизни, без которой многого там, в зрительном зале, будет непонятным.

И телевизор в фойе не просто работа о том, чтобы взрослые не скучали. Наоборот, это работа о том, чтобы они работали. Чтобы уже по дороге домой они вместе с ребенком пережили увлечение. Это начало духовной общности взрослого и малыша.

Знаете ли вы, что...
* Гете замановал своего Фауста на пылесос старинных кукол. Он был изобретателем Жюль Санд был своей домашней театральной куколкой, каждый из которых одновременно и кукла и человек. Он купил их в магазине на рынках в Париже, а две — на ноги. Во время представления кукловоды действовали на сцене.

* Первое документальное упоминание о русском театре кукловодов датируется XVII веком.
* У старого русского Петруши были отчество и фамилия: Петр Иванович Уксусов.
Обо всем этом вы можете узнать в удивительном музее театра. Здесь есть даже глиняные куклы (архитектурные модели), которыми более полутора тысяч лет.

Театр Образцова несколько моложе — ему всего лишь 36 лет, а ему уже исполнилось 35. В 1931 году здесь работали 12 человек, а сейчас — 350. За это время театр дал почти 40 тысяч представлений, побывав в 400 городах страны и 35 странах.

В театре два зала для мальчиков и два для взрослых. Небольшой сцене четыре пола, которые могут подниматься даже на три метра. Каждая полочка деревянного занавеса висит три тонны и крепится на трех шарнирах. Каждый из 36 окон, в каждом из которых может происходить как бы «подспектакль».

А если во время представления вы оглянетесь назад, то увидите за стеклами каменное помещение, одно из них — центральная сценическая сцена. Сидеть в этом зале можно только около пятидесяти, если так можно выразиться, смея вас. Вручную никак не поспеешь. Поэтому здесь установили уютную машину «Стрелу-2», и скажем, целый акт спектакля можно вперед запрограммировать.

А радиус расположения залов совершенно здесь ведь дело не только в звуковых эффектах, как в других театрах, здесь полное озвучивание спектакля. Если представление длится полчаса, то фонограмма к нему примерно 70 минут. Иногда явную создается полное впечатление, что по залу пробежала собака или промчался поезд».

А как же делают куклы? Можете сами попробовать. Правда, при этом выяснится, что вам надо уметь лепить, рисовать, кроить, шить, красить, клеить, пилить, сверлить и, конечно же, конструировать. Вот если вы все это (и много другое) умеете, то вполне можете сделать куклу парню у себя дома. В театре для этого существует пять бригад. Когда я спросил Бригадир-художника Елену Дмитриевну Шингалу: «А что это значит, он ответил: «А что надо. Это художники, действительно, умеют все».

Сейчас театр работает над пьесой Евгения Шварца «Дракон». Мы тогда поговорим об этом с народным артистом РСФСР Семеновом Самодуром, который в этом спектакле сорежиссер Сергей Владимирович Образцов.

Почему мы выбрали именно эту пьесу? Потому что она прекрасный пластический материал. Мы хотим, чтобы в спектакле, в случае успеха, была большая точность, так как нет приходящих в спектакль зрителей. Мы хотим, чтобы актеры в каждой-то мере приходились «переладить» в образ. А здесь слово чистейшей лири-
ции. Старший не только по возрасту, но только по всем мыслям для работника искусства звания. Он здесь старший по своей любви к искусству, по своей неустойчивой преданности общему делу.

В нашем спектакле Эльза — только Эльза, и никто другой.
Нам мы собираемся ставить эту пьесу! Нам надо будет нести в себе образы, образы. У автора пьесы большая точность символических образов. Отсюда и путь, который мы избрали, создавая куклы. Вот посмотрите (это мы уже в скульптурной мастерской, где готовятся модели будущих персонажей): Генрих, Эльза, Данченко. Это театральная скульптура. Если обычная скульптура получается «играться», то вы тут не увидите, что она просто слепая, что ее рот неизменно выражает одно и то же. А в театральной скульптуре есть много оживления, многообразия, она дает свободу зрительскому воображению.

Ну, и, конечно, пластика мимики. В кукловодном театре жест, с мой точки зрения, играет более значительную роль, чем в драматическом. У мимики нет просторных мест, каждый жест, каждый жест в себе имеет или четрую образ. Движения от куклы точны жестом очень непрямо. И дело не только в технике и таланте актера. Дело и в технике в самой кукловодной скульптуре. Вот посмотрите, такую удивительную машину создал для спектакля «Дракон» художественный руководитель мастерской Владимир Александрович Гурбузов. Она вроде бы на редкость проста. Но именно она позволяет кукле делать почти все движения голоса.

ОБЫКНОВЕННЫЙ «НЕОБЫКНОВЕННЫЙ»

А сейчас мы с вами пройдем через самую заманчивую в театре дверь. Она рядом со входом в зрительный зал. И ничего в ней нет особенного, кроме таблички «Сюда входить нельзя». Но к нам это сегодня не относится. Мы с вами за кулисами перед мачетом самого любимого в театре представления «Обыкновенный концерт». Когда-то, в 1946 году, он назывался «Обыкновенный концерт». А потом кто-то неосторожно обиделся, и он стал «Необыкновенный».

Через несколько минут сюда придут 24 артиста, которые и сыграют концерт. А сейчас здесь никого нет, кроме куклы. Вы никогда в жизни больше не увидите сразу столько и таких куклы. Их здесь сорок. Это мы слышали «Хорошего человека, которые в полной готовности заморли перед зрительным залом. И странно дело, у меня вовсе не возникает ощущения — кукловодное лицо».

Рассказываю о кукловодном мастерстве артист-куклольник очень трудно. Лучше я вам расскажу о том, что увидел здесь.
Артист-куклольник за кулисами словно не глядя и легко лепит образ. Ты видишь, как складываются эти персонажи, ты удивляешься, как они складываются, как они складываются сам исполнитель, его коллеги. Это, наверное, удивительное для актера чувство: быть в образе и при этом видеть его со стороны. Свободный полет импровизации — одна из самых радостных вершин творчества.

И, конечно же, колоссальность творчества, в самом буквальном, необычном смысле этого слова. Помните, в «Концерте» такой номер «Танго» Знойная пара танцевала прямо над моей головой. Я находился почти что среди артистов, но точно все не могу сказать: сколько их участвовало в этом номере — семь, восемь или девять. Они двигались в каком-то непрерывном вихре. Я не успеваю запомнить, не их мелочами передвигают друг друга. Какие-то движения артистов мне были просто неинтересны, какие-то и вовсе казались лишними, но уже через мгновение я понимал, как это было необходимо. Это был поистине замечательный ансамбль. С таким же удивлением я следил бы, пожалуй, только за руками пианиста.

А украинские «Кончерта» — немаршанские Аркадий Аллобазов, тот самый, который на своем опыте убедился, что «говорить в одно время думать почти невозможно». Иначе мы наслаждение видеть, как работает народный артист РСФСР Знойный Гердт. Знойный Едиминович просто влюблен в этого облату. В зале слышна только интонация Гердта, но вы бы видели его мимику. На моих глазах происходила как бы пародирование самой пародии. Как мило, что Знойный Едиминович не выпутался с этим номером без ширмы, чтобы видеть был и он сам. Кстати, тогда вы могли бы увидеть и его партнершу по этой роли, заслуженную артистку РСФСР Нику Меркулову, забавного, многогранного мастера. Вы бы стали свидетелями чуда взаимоотношения двух актеров. В антракте Знойный Едиминович мне сказал: «Ни-на поминать нашего Аллобазова, даже когда говорю об английском, плоским или намеренно да другим языком». Взаимоотношение с куклой, с партнером не отстреляешь, это дар кукловодности.

Говорит, что примерно 80 процентов интеллекта складывается в человеке до 8 лет. И да же обидается взрослому, не каждому из них удается полностью добрать оставшиеся 20 процентов. Но при этом есть такое мнение, что с детства можно говорить по-взрослому, ну не так как кукловодный. Дескать, неважно, если им что-то непонятно в том, что они видят в спектакле. Это очень неправильно. Спектакль должен быть понятным. Ребенок должен понимать и верить.

Ребенок ведь не просто доверчив, он верит. Если кукла шевелится, значит, для него она жива. И когда волк ест бабку, то для ребенка это гораздо страшнее, чем для взрослого. Скорее, как: «Оно же дурак Дедемон». Взрослый-то ирреальное своего подрастающего сознания отдаст себя отчет в том, что с актрисой-то все будет в порядке. У ребенка же «единственный» явление — остановка этого ужаса. Один малыш из спектакля даже закричал: «Мама, выключи!»

Маленьким детям нельзя показывать страшные снышки. Проходить — это одно, увидеть — это другое. Вот почему, например, «Красную Шапочку» нельзя ставить в кукловодном театре. В «морытском» общении с детьми откровенно их тайны, которые вы далеко не всегда можете выразить на языке своего детства. Скажем, в придуманных сюжетах взрослого, и создаваемые далеко не всегда оригинальные сюжеты более многоплановы, чем дети. Но в точности детей, в точности восприимчивости с ребенком сравниться невозможно. Постарайтесь, какие удивительные метки слова они находили на обсуждения спектакля: «Три толстяка», «Взрослые летают, как птицы», «Иди, как пилот». «Их было ни много, ни мало, а достаточно». А посмотрите, как различны их оценки «Народ светится, значит, он ничего не боится», «Толстые не видели дальше своего носа», «Дурачок в порядке и все время их мучает». И наконец, бесспорно: «Народ и я, и лет баба в средние годы, и все». И замечательные слова одного мальчика: «Толстые увидели, потому что им стало стыдно». Не считая это своей оценкой. В ней как раз высочайшее незрелое восприятие своим детским взглядом. Опыт-то небольшой, но честный и справедливый.

Мне кажется, что высшее признание достижений человека — это когда его фамилия становится как бы синонимом профессии, если хотите, призывания. «Театр Образцова» — это звание, которое придают народом.

Здесь все от Образцова. От нескольких человек, начинавших 50 лет назад в крошечной коммуналке, до крупнейшего в мире очага кукловодной культуры. От настоящей детской приключенческой фантастики, в том числе и в этом отношении — от Образцова. Он здесь стар-

ПРАВДА И ИНОСКАЗАНИЯ

Здесь все от Образцова. От нескольких человек, начинавших 50 лет назад в крошечной коммуналке, до крупнейшего в мире очага кукловодной культуры. От настоящей детской приключенческой фантастики, в том числе и в этом отношении — от Образцова. Он здесь стар-

ший. Старший не только по возрасту, но только по всем мыслям для работника искусства звания. Он здесь старший по своей любви к искусству, по своей неустойчивой преданности общему делу.

И завершить этот заметок необходимо именно разговором с Сергеем Владимировичем.
— Так кому же и зачем, Сергей Владимирович, нужен кукловодный театр?
— Зачем и кому нужен кукловодный театр? Оди говорит: «Кукловодный театр нужен детям. Он веселит, забавный, может слушать развлечением и может быть полезным и чисто воспитательным целям». Но раз существует подобно им искусства, который был бы нужен только детям или только взрослым? Нет, кукловодный театр — это не манная каша и не соуса. Любо это не искусство — тогда оно никому не нужно, либо это искусство...

— А в чем же все-таки специфика кукловодного театра? В том, что куклы могут играть то, что не могут сделать живые актеры.
— Когда в много лет назад начинал, я распустил именно так. Правильнее, на абсолютные нехватки «идеи». У человека, дескать, руки не может вытянуться втрое длиннее, а у куклы может. И даже пилас в моей книге «Актриса куклы» — это в репертуаре кукловодного театра должна быть научная фантастика и собрался старший из «затерянный мир» Юван Дойла.

И ошмелась.
— Дело совсем не в возможности театральное мира. Дело в воплощении самого образа. Скажем, Наталья Ростова — это портрет, нарисованный с точностью и правдоподобием каждой детали. Я бы узнал ее на улице, если бы она встала.
А вот Джульетта — не портрет. Она ни с какой стороны не похожа на реальных людей. Она сделана из трех больших правд, сплавленных в одну: одна молодая, влюбленная, свежая. Все. Вещи не кукла. Нет у нее ни цвета волос, ни цвета глаз. Она выплывает как бы в графике — точно очерчен профиль, длиннее, шире, страстнее.

Вот в чем разница в создании этих двух великих образов мировой культуры. И это — это то есть Джульетта — это как бы символ. И поэтому она органичная для нашего театра. В этом принцип отбора кукловодного театра: если говорить точнее, речь идет об инсценизуемости!

— Вот тут мы с вами и приближились к принципу кукловодного театра. Если Зинаида Германовна Симановичский образ несущий нравственную нагрузку, то пародийный из научно-фантастического романа Юван Дойла — это, скорее, натуралистический.

Да, смысл нашего театра — собирательность образа, инсценировка. Социальная значимость инсценировки граница прежде всего там, что оно владеет двумя полюсами в искусстве: сатирой и романтической гармонией.

— Сергей Владимирович, мы с вами совершили некий экскурс в искусство инсценировки. А теперь вернемся к нашему знаменитому вопросу: как это же такое кукловодное искусство.
— Игра куклы — это чудо оживления неживого. Если оживление куклы служит задаче предельного общения, если оно происходит не в ради невероятных сюжетных коллизий или эксцентричных поведений, а в ради того, чтобы показать, неизменно, явления в жизни их осуждения или утверждения, то задача выполнена. Кукловодное представление состоялось. Уинга, оставшихся куклой, оживила в достоинством выплывает свои обязанности.

Мы выходим после представления и испытываем прощальный восторг, глядя на знаменитые на весь город часы, которые и сами по себе уже являются произведением искусства. Эти волшебные часы отсчитывают наши волшебные часы, проведенные в этом волшебном театре.

— Э. ГРАФОВИЧ.
* Спектакль оживлен.
Фото В. Музицкого.

ЭЛЬЗА, КОТОРАЯ ПОХОЖА ТОЛЬКО НА ЭЛЬЗУ

Сейчас театр работает над пьесой Евгения Шварца «Дракон». Мы тогда поговорим об этом с народным артистом РСФСР Семеновом Самодуром, который в этом спектакле сорежиссер Сергей Владимирович Образцов.

